

ДОЛЖЕН ЧТО-ТО СКАЗАТЬ

О том, что движет людьми, ежедневно, ежевечерне отдающими свое свободное время, свою страсть и свою душу высокому искусству, размышляет известный поэт.

Мне никогда прежде не доводилось быть в Иванове. Я — человек морской. Служил на флоте, воевал на море, мое небо разграфили мачты, поэтому сугубо сухопутные города мне в новинку. Позвала в дорогу премьера — литературная композиция из моих стихов в Ивановском народном театре драмы и поэзии.

Это удивительный коллектив. Взволновал меня самый дух театра, начинающего не с вешалки как принято говорить, а с позиции.

Однажды Михаил Аркадьевич Светлов сказал: «Знаешь, что такое стихи, старик?! Это когда один человек, взяв за локоть другого, говорит: «Пойдем, я тебе должен что-то сказать».

Должен. Не «снажу», не «хочу сказать», а должен. Должен отдать долг: высказаться.

Хочу для начала перечислить репертуар народного театра за сравнительно небольшой срок. Маяковский: «Живой с живыми», «Владимир Ильич Ленин», «Лирика и сатира», «Баня», Е. Евтушенко: «Вам, люди» — театрализованный концерт, Роберт Рождественский: «Реквием».

Вот что непосредственно связывает прошлое с

будущим: «Торжественный реквием» — сценическая композиция, посвященная жизни и гибели моряка-подводника, поэта Алексея Лебедева, театральные портреты поэта Николая Майорова и разведчицы, расстрелянной гестаповцами. Елены Ширман. Все трое — земляки ивановцев, их гордость. В спектакле о Николае Майорове в центре сцены стояла его парта. Не символическая, а настоящая школьная парта Николая...

Военно-патриотическая тема — с трудом выговаривается эта сухая, как выстрел, фраза, полная тревожного смысла. За ней стоят миллионы отданных в Великую Отечественную жизнью...

Не знаю другого театра, который мог бы похвастать тем, что размноженные на копии пленки с записью его спектакля выдаются кораблям, как боевое оружие, на флотских складах.

— Однажды за много тысяч миль, вдали от родной земли, после тяжелого, изнурительного плавания мы с командиром подводной лодки решили по судовой трансляции включить передачу «Торжественного реквиема», посвященного поэту-подводнику Алексею Лебедеву,—

рассказывает офицер флота М. Волков.— На фоне музыки Дмитрия Шостаковича звучали стихи Лебедева о море, о мужестве, о любви... После возвращения из рейса в блокнотах и тетрадках моряков появились аккуратно переписанные из книг, взятых в библиотеках, стихи Лебедева.

И спало напряжение в походе, и вернулись силы у моряков, и еще сильнее захотелось жить, любить, быть готовыми на подвиг...

Таково влияние истинного искусства. Флот благодарит театр за службу флоту — это дорого стоит.

Молодежный театр выступает еще и с поэтическими концертами советской поэзии (было три выпуска), где представлены поэты-фронтовики, звучат спектакли-монологи типа «Дерево добрых» — по стихам Юрия Левитанского.

Итогом талантливой и общественно полезной работы Ивановского молодежного театра драмы и поэзии явилось присуждение ему премии Ленинского комсомола.

Двадцать пять лет режиссером театра, его создателем и его душой является Регина Гринберг — человек одаренный, высокопрофессиональный, с хорошим вкусом, с неуступчивым непокоем.

Спектакли «Мозаика» по Андрею Вознесенскому и «Настал черед», поэтическое представление (в высоком смысле этого слова) по

Марине Цветаевой, — предмет серьезного разговора о воздвигнутом искусстве. Пользуясь случаем, хочу впервые сказать несколько слов о стихах Андрея Вознесенского. Его порой неудачные, риторические, иногда манерные стихи так неудачны, так риторичны, так манерны, как высоки, бесконечно взволнованны и глубоки его удачи — прекрасные стихи всегда на грани, на острие, на пределе.

Как все высокоодаренные поэты, он ярок и в том, и в другом. Но зато как беспримерно непримирим и неистов поэт, не принимающий ложь и лицемерие, ханжество и тщету.

Постановка, сценическая композиция и исполнение спектакля «Мозаика» значительны, особенно (опять-таки) на холмах удач. Не хочется выделять кого-то из актеров. Весь ансамбль хорош. Не хочется говорить и о недостатках: во-первых, возможно, я слишком субъективен, во-вторых — не по мне гомеопатические веса.

Надежда Романова — исполнительница моноспектакля «Настал черед» потрясла. Вдох и выдох, безнадежность и яркий свет спасительно-губительной любви, безысходность эмиграции и утешение на родной земле, неприютность и надежда, власть и слабость сильной женщины — все в ней — и прелесть несхожая. Голос сильный, грудной, откуда он льется, градег, где срывается, только возвращаясь фоном?..

Никакая не артистка, нигде не училась,

аспирантка, математик из химико-технологического института. И все остальные актеры: Володя Баранников — старший научный сотрудник института, Андрей Афанасьев — начальник лаборатории завода, Слава Лычев — ведущий инженер, Саша Богачев — студент энергетического института, Ольга Косновская — инженер.

Все работают и учатся, все не получают в театре зарплату, а платят: за такси поздним вечером из «театрального тупика» (клуб, где играет театр, в стороне от общественного транспорта), доплачивают за гастрольные поездки. Выгоды никакой. Только душа летает.

А Регина Гринберг всем надоела. И своими странными порою привязанностями, и просьбами: дайте директора, дайте администратора, кассира, фанеру (для выгородки). Отдайте подаренный вами же к двадцатипятилетию автобус — он стоит бесхозный уже несколько лет, так как до сих пор не решено, кто платит за бензин, кто будет содержать шофера.

Масса проблем. Но гордость города Иванова, лауреат премии Ленинского комсомола, лауреат нескольких всесоюзных смотров и фестивалей, покорила сердце всех любителей поэзии — и здешних, и приезжавших на спектакли в гости, — театр существует, работает, за что ему благодарность и... смею надеяться, всесторонняя помощь.

ИВАНОВО — МОСКВА.